

Рыбкина Светлана Никитовна

ОБ ОДНОМ ИЗ АСПЕКТОВ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена одному из актуальных аспектов профессиональной подготовки переводчиков с немецкого языка, связанного с участвовавшими случаями использования английского языка в немецкой речевой практике. Определены категории иноязычных элементов в немецком языке и немецкой речи, в наибольшей степени осложняющие работу переводчика, предложены пути совершенствования профессиональной подготовки переводчиков с немецкого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 157-160. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 37.025.7

Педагогические науки

Статья посвящена одному из актуальных аспектов профессиональной подготовки переводчиков с немецкого языка, связанного с участившимися случаями использования английского языка в немецкой речевой практике. Определены категории иноязычных элементов в немецком языке и немецкой речи, в наибольшей степени осложняющие работу переводчика, предложены пути совершенствования профессиональной подготовки переводчиков с немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: переводчик с немецкого языка; язык-реципиент; интернационализмы; заимствования; англо-немецкие гибриды; неадаптированные переносы; мультилингвальная и мультикультурная компетенции.

Рыбкина Светлана Никитовна, к. филол. н.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

swrybkina@mail.ru

ОБ ОДНОМ ИЗ АСПЕКТОВ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА©

Подготовка переводчиков – сложная и многоаспектная задача. В наши дни она существенно усложняется в связи с изменением отношений между странами, что приводит к росту или уменьшению значимости того или иного языка в современном мире, что является, в свою очередь, следствием действия различных геополитических, экономических, социальных, культурных и иных факторов в сфере отношений между различными странами.

Такое изменение коснулось и немецкого языка. К сожалению, приходится констатировать, что в последние десятилетия немецкий язык в значительной мере сдал свои позиции. Ослабление позиций наблюдается, прежде всего, в сфере международного общения. Падение популярности и востребованности немецкого языка как средства международной коммуникации не может не сказаться и на сфере его преподавания: за немецким языком в последнее время, как известно, все прочнее закрепляется статус второго иностранного языка. Очевидно, что немецкий язык на вторые роли вытесняется английским языком, распространение которого связано с процессами глобализации и всё более широким использованием английского языка в статусе международного.

Однако и на роли второго иностранного языка немецкий язык в настоящее время вынужден противостоять конкуренции со стороны других «вторых» языков – прежде всего французского, а также набирающих все большую популярность испанского, итальянского и китайского языков.

Вытеснение немецкого языка с ведущих позиций сопровождается, как известно, тенденцией к все большему проникновению иноязычных, прежде всего, англоязычных элементов в немецкий язык, что вызывает серьезную озабоченность его носителей [14; 15; 17].

Усиление иноязычного влияния на немецкий язык выражается также в том, что в речевой практике носителей немецкого языка в последние годы все чаще встречаются случаи попеременного использования английского и немецкого языков. Носители немецкого языка нередко переходят с немецкого языка на английский, и наоборот, как в частных беседах, так и в публичных выступлениях. Презентации материалов (лекций, докладов и т.п.) на немецком языке производятся нередко на основе слайдов, в которых много англоязычных элементов, что особенно часто наблюдается в сфере туризма, рекламы, политики, экономики и т.д. Данная ситуация в значительной мере осложняет работу современных переводчиков с немецкого языка, что должно найти соответствующее отражение в сфере их профессиональной подготовки.

Необходимо отметить, что в целом проблема присутствия иноязычных элементов в немецком языке и их классификации к настоящему моменту исследована как отечественными, так и зарубежными авторами с достаточной степенью полноты. Данные работы детально характеризуют иноязычные элементы по степени ассимиляции, принадлежности к той или иной сфере языка, этапам и причинам их проникновения в язык-реципиент, по их функции в данном языке и другим признакам [1; 4; 6; 7; 10; 11; 14; 15; 17].

В задачи данной статьи не входит исчерпывающая характеристика форм иноязычного влияния на немецкий язык, включая случаи межъязыковой интерференции. Мы ограничимся краткой характеристикой ряда самых распространенных форм иноязычного присутствия в немецком языке и немецкой речевой практике с точки зрения тех трудностей, которые они представляют для работы современного переводчика с немецкого языка, а также сформулируем свои представления относительно путей преодоления данных трудностей.

Как правило, когда речь заходит об иноязычных элементах в сфере языка и речи и, соответственно, об их переводе, то в фокус внимания авторов пособий для переводчиков и преподавателей перевода в первую очередь попадает такая категория иноязычной лексики, как *интернационализмы*. Речь идет, как известно, о словах общего происхождения, присутствующих в целом ряде языков. Однако с переводом этой категории лексики, как правило, не возникает особых проблем. Очевидно, что такие слова, как *die Republik, die Revolution, der Import, der Export, der Computer, der Server, das Modem, der Stress, das Fax* и т.п. едва ли затрудняют работу переводчика.

Значительно большие трудности для реальной устной и письменной речевой практики переводчика с немецкого представляет достаточно многочисленная категория иностранных *заимствований* самой разной этимологии, давно и прочно вошедших в немецкий язык, ассимилировавших в нем, зафиксированных словарями и *не имеющих коррелятов среди заимствований в русском языке*. Речь идет о таких часто употребляемых заимствованиях, как *fragil* (ломкий, хрупкий), *diffizil* (затруднительный, шекотливый), *agieren* (действовать), *das Agenda* (повестка дня), *das Arrangement* (устройство, организация), *vehement* (сильный, стремительный), *lapidar* (краткий, сжатый), *evident* (очевидный), *moderat* (умеренный), *abstrus* (бессмысленный, запутанный), *skurril* (смешной, странный, гротескный), *akquirieren* (вербовать клиентов) и т.д.

Среди них немало заимствований и так называемых псевдозаимствований *английского* происхождения [11], также зафиксированных словарями и вошедших в состав немецкого языка: *cool* (крутой, потрясающий), *das Countdown* (обратный отсчет), *das Statement* (официальное заявление, высказывание), *outen (sich)* (откровенно высказываться), *der Laptop* (портативный компьютер), *das Handy* (мобильный телефон), *der Showmaster* (ведущий эстрадной программы), *der Discounter* (магазин дешевых товаров) и мн. др.

Как правило, такие заимствования представляют собой в большинстве случаев иноязычные *стилистические синонимы* уже известных обучаемым немецких слов, поэтому при изучении языка этой категории лексики, как правило, не уделяется особого внимания. Поскольку речь идет о заимствованиях из разных языков, трудно ожидать, что переводчики в достаточной степени одновременно владеют несколькими языками, чтобы без подготовки, что называется, «с ходу» идентифицировать значение вышеназванных иноязычных понятий. Помимо этого, необходимо учесть, что *встречаемость* таких заимствований (впрочем, как и иноязычных элементов иного рода) в немецкой устной и письменной речи *значительно выше*, чем в русских текстах [13]. По данным причинам указанные иноязычные элементы способны существенно затруднить работу переводчика с немецкого языка.

Вместе с тем, на наш взгляд, не меньшую проблему для переводчика представляют собой иноязычные элементы, *не имеющие статус заимствования* (не зафиксированные словарями), но в силу частых контактов немецкого языка с близкими европейскими языками *окказионально* проникающие в немецкую речь. Речь идет в первую очередь об *англицизмах* различного рода ввиду их самой частой встречаемости в немецкой речи. Попутно заметим, что, вероятно, для обозначения многих из них в большей степени подошел бы термин *относительные окказионализмы*, введенный в свое время В. С. Вашуниним для обозначения немецких речевых композитов [3, с. 30], поскольку в данном случае речь также идет о языковых единицах, употребляющихся с определенной степенью *регулярности*.

Одна их трудностей для переводчика заключается уже в том, что данные иноязычные элементы имеют, как правило, самую *минимальную степень графической, морфологической, фонетической и другого рода адаптации* либо употребляются в немецком языке в *неадаптированном виде* [2; 4; 11]. Как правило, в большинстве случаев они также являются *стилистическими синонимами* употребительных немецких лексических единиц.

Окказиональному переносу могут быть подвергнуты самые разнообразные структуры:

- *отдельные слова* с различной степенью адаптации в языке-реципиенте (существительные, глаголы, прилагательные и т.д.): *downloaden* (скачать из сети); *canceln* (отменить); *updaten* (обновлять, исправлять); *der Hype* (назойливая реклама, пускание пыли в глаза); *shut-down* (отключать); *der Hawk* (ястреб); *das Entertainment* (зрелище, увеселительное мероприятие); *shut-down-point* («точка закрытия предприятия»); *der Whistleblower* (информатор, разоблачитель) и т.д.;

- *словосочетания*: *custom union* (таможенный союз); *open air* (вне помещения, под открытым небом); *car wash* (автомойка); *Silicon Valley* («Кремниевая долина») и др.;

- *фразеологизмы*: *standing ovation* (продолжительные аплодисменты); *reality soap* (реалити-шоу); *head hunter* («охотник за головами»); *back number* (отсталый, скучный человек); *couch-commander* (человек с пультом дистанционного управления на диване) и др.;

- *аббревиатуры*:

NSA (National Security Agency) – Агентство национальной безопасности (АНБ);

FBI (Federal Bureau of Investigation) – Федеральное бюро расследований (ФБР);

CEE (Central and East Europe) – Центральная и Восточная Европа;

CIS (Commonwealth of Independent States) – содружество независимых государств (СНГ) и т.д.;

- в том числе *аббревиатуры, представляющие собой англо-немецкие гибриды* [4]:

ISD (Institut für Soziales Design) – Институт социального дизайна в Австрии;

MRM (Institut für Materials Resource Management der Universität Augsburg) – Институт управления материальными ресурсами (при университете Аугсбурга);

ÖCI (Österreichisches Controller-Institut) – Австрийский институт контроллинга и т.д.;

- *гибридные образования* на основе *немецких речевых композитов*, которые могут включать в себя элементы и структуры самых разных языков: *das Déjà-vu-Gefühl* (ощущение «дежа вю»); *der De-facto-Ausstieg* (фактический выход – например, из проекта); *das Au-pair-Mädchen* (гувернантка); *die Ad-hoc-Protestgruppe* (специальная протестная группа); *die pret-à-porter-Damenlinie* (дамская линия готового платья); *die Laisser-fair-Erziehung* (свободное воспитание) и т.д.

Наиболее частотными в последней группе гибридов являются композиты, в составе которых содержатся *англицизмы* (английские основы, синтаксические структуры, аббревиатуры, фразеологизмы и т.д.): *die High-Tech-Methoden* (методы высоких технологий); *der Fastfood-Tisch* (стол быстрого питания); *das Car-Wash-Schild* (вывеска «Мойка машин»); *das Real-Doku-Format* (реальный документальный формат); *die HIV-Prävention* (предупреждение ВИЧ-заболевания); *das Out-of-Body-Erlebnis* (опыт ощущений при выходе души из тела);

der All-inclusive-Family-Urlaub (семейный отпуск по типу «Все включено»); *das Oil-for-Food-Programm* (программа «Нефть в обмен на продукты питания»); *die Out-of-area-Einsätze* (ввод в действие войск за пределами страны); *das PHARE-Programm* (*PHARE = Poland and Hungary Action for the Reconstruction of the Economy*) (Польско-венгерское агентство по восстановлению экономики); *der ESMT-Gründer* (*ESMT = European School of Management and Technology*) (основатель Европейской школы менеджмента и технологий); *das No-Spy-Abkommen* (соглашение о борьбе со шпионажем) и т.д.

Следует обратить особое внимание на то, что названные выше немецкие *речевые*, или *полносинтаксические, композиты* [16] в силу особенности их структурной организации очень «удобны» для проникновения самых разнообразных иноязычных элементов в немецкий язык. Эти структуры образуются в речи подобно ситуативным синтаксическим комплексам и идентичны последним по своей синтаксической функции.

О высоком удельном весе речевых образований подобного рода в немецких текстах свидетельствуют, в частности, сравнительные подсчеты встречаемости композитов в словаре и в публицистических текстах, проведенные Е. С. Кубряковой на материале пяти германских языков – немецкого, английского, датского, шведского и исландского. Так, по частотности композитов в словаре немецкий язык находится на 4 месте (перед английским), а по частотности композитов в текстах (т.е. в речи) – на 2 месте после исландского. В сравнительном плане примечательно, что английский язык среди указанных германских языков и по количеству композитов в словаре, и по количеству композитов в текстах находится на последнем месте [8, с. 107].

Поскольку в основе композитов лежит один из характерных для немецкого языка синтаксических приемов – инкорпорирование, представляющее собой слияние *примыкающих неформированных корней* [9; 12], то вхождение в состав такого образования требует от иноязычных элементов минимальной графической, морфологической или иного рода адаптации. Во многих случаях такая адаптация вообще не требуется. Таким образом, *речевые композиты* являются структурами, благодаря которым в немецкий язык постоянно «вливаются» большое количество иноязычных элементов.

Необходимо отметить, что *гибридные структуры* различного рода, а также гибридные образования на основе немецких речевых композитов представляют собой особую трудность для переводчика в силу следующих причин:

- при включении иноязычных элементов в их состав сохраняется этимологический принцип (что, как правило, связано с почти полным отсутствием адаптации);
- данные структуры обладают высокой «принимательной способностью», позволяющей включать в себя объемные иноязычные речевые сегменты, а также высокой плотностью информации;
- для их «расшифровки» возникает необходимость «переключения кода» в рамках одной структуры;
- данные структуры обладают в немецкой речи (прежде всего в письменной речи) в силу специфики немецкого языкового строя достаточно высокой частотностью [3; 16].

Поскольку окказиональному неадаптированному переносу подвергаются, как свидетельствуют вышеприведенные примеры, *единицы самых различных языковых уровней*, понимание таких единиц требует от переводчика как минимум базовых знаний соответствующего иностранного языка. Разумеется, для переводчика с немецкого языка необходимо, прежде всего, знание английского языка ввиду наибольшего влияния последнего на немецкий язык.

Очевидно, что столь интенсивному влиянию английского языка на немецкий способствует одновременное действие языковых и неязыковых факторов [5]. Из числа первых определяющим фактором в данном случае является структурная близость языков, обусловленная их генетической близостью. В числе наиболее значимых неязыковых факторов – несомненная престижность и статусность английского языка, достаточно хорошее владение английским языком многими носителями немецкого. Необходимо учесть, что в системе школьного образования Германии английский присутствует не просто как первый иностранный язык, но как *один из трех основных* предметов наряду с немецким языком и математикой.

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы.

Подготовка переводчика должна учитывать реальные сложившиеся в определенный период отношения между языками. Наличие высокого удельного веса иноязычных элементов в немецком языке, а также в устной и письменной немецкой речи, ставшие в последние годы все более частыми случаи попеременного использования английского и немецкого языков в публичной речи и в частном общении приводят к выводу о том, что профессиональная подготовка переводчика с немецкого языка, ограниченная рамками одного языка и одной культуры, *не обеспечивает ему необходимый уровень профессиональной компетенции*.

Один из акцентов профессиональной подготовки современного переводчика с немецкого языка, начиная с самых ранних этапов, должен быть поставлен на расширении его профессиональной компетентности в сторону *мультилингвальности* и *мультикультурности*: необходимо владение как минимум на базовых уровнях еще 1-2 генетически и типологически близкими иностранными языками (подразумевающее знакомство с соответствующими культурами). Одним из таких языков должен быть *английский язык* как язык, влияние которого является наиболее ощутимым.

Наконец, для обеспечения реализации системного подхода в процессе подготовки переводчиков указанного профиля необходимо составление соответствующих *учебных пособий*, в которых будут представлены основные категории иноязычных элементов, встречающихся в немецком языке и немецкой речи, а также ряды стилистических синонимов, включающие иностранные лексические единицы. В данных пособиях должны найти отражение различные формы взаимодействия языков, а также предложены серии упражнений на закрепление соответствующих знаний.

Список литературы

1. Банщикова М. А. О функциях англо-американизмов в немецкой прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1. Ч. 1. С. 14-16.
2. Вайцрайх У. Языковые контакты. К.: Вища школа, 1979. 364 с.
3. Вашунин В. С. Субстантивные сложные слова в немецком языке. М.: ВШ, 1990. 159 с.
4. Голубева Т. И. Особенности функционирования англо-немецких гибридов в аббревиации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 8. Ч. 1. С. 53-56.
5. Звегинцев В. А. Очерки по общему языкознанию. М.: Изд-во МГУ, 1962. 383 с.
6. Каданцева Г. И. Ассимиляция заимствованных фразеологических англицизмов в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пятигорск, 2007. 22 с.
7. Каданцева Г. И. Фразеологические англицизмы в газетно-публицистическом стиле современного немецкого языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. 2. С. 86-89.
8. Кубрякова Е. С. О путях изучения типологических особенностей в области словообразования (на материале современных германских языков) // Структурно-типологическое описание современных германских языков. М.: Наука, 1966. С. 74-113.
9. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978. 387 с.
10. Нефедова Л. А. Новое в лексических парадигмах немецкого и русского языков как результат англоязычного влияния // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6. Ч. 1. С. 149-153.
11. Патрикеева А. А. Англицизмы в немецком языке (на материале языка рекламы): дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 172 с.
12. Успенский Б. А. О сосуществовании грамматических типов в языке // Лингвистическая типология и восточные языки. М.: Наука, 1965. С. 178-188.
13. Федоров А. В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М.: ВШ, 1971. 196 с.
14. Csaba F. Deutsch und Englisch. Ein Sprachnotstand? Befunde und Anmerkungen // Deutsch – Englisch – Europäisch: Impulse für eine neue Sprachpolitik / hrsg. von Rudolf Hoberg. Mannheim: Dudenverlag, 2002. S. 341-367.
15. Dieter E. Zimmer: Neuanglodeutsch // Deutsch und anders. Die Sprache im Modernisierungsfieber. Reinbek: Rowohlt, 1998. S. 7-104.
16. Pavlov V. Die substantivische Zusammensetzung im Deutschen als syntaktisches Problem. München: Max Hueber Verlag, 1972. 129 S.
17. Pfitzner J. Der Anglizismus im Deutschen. Ein Beitrag zur Bestimmung seiner stilistischen Funktion in der heutigen Presse. Stuttgart, 1978.

ON ONE OF THE ASPECTS OF TRAINING TRANSLATORS FROM THE GERMAN LANGUAGE

Rybkina Svetlana Nikitovna, Ph. D. in Philology
 Ural State University of Economics in Ekaterinburg
 swrybkina@mail.ru

The article is devoted to one of the topical aspects of professional training of the translators from the German language related to the more frequent cases of using English language in German communication. The author identifies the categories of foreign elements in the German language and German speech most troublesome for a translator, introduces the means for the improvement of professional training of the translators from the German language.

Key words and phrases: translator from the German language; language-recipient; internationalisms; borrowings; English-German hybrids; unadapted hyphenations; multi-lingual and multi-cultural competences.

УДК 8;821.161.1

Филологические науки

Натурфилософия М. Ю. Лермонтова вращается вокруг одного центра, и этим центром является человек с его сложными внутренними переживаниями, желаниями, стремлениями, осознанием своего места в мире, с его слабостями и недостатками, даже пороками, и одновременно – с умением возвысить свой дух. Размышления поэта о человеке всегда были сопряжены с темой времени, попыткой сопоставить и осознать кратковременность человеческой жизни и беспредельность вселенского бытия.

Ключевые слова и фразы: натурфилософия; М. Ю. Лермонтов; В. Г. Белинский; А. А. Блок; И. А. Бунин; психологизм; человек; внутренний мир; время; вечность.

Рыжкова-Гришина Любовь Владимировна, к. пед. н.
 Московский психолого-социальный университет, филиал в г. Рязани
 Rapsod@list.ru

«И МЫСЛЬ О ВЕЧНОСТИ, КАК ВЕЛИКАН...».
 НАТУРФИЛОСОФСКИЕ МОТИВЫ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА©

Человек у М. Ю. Лермонтова многолик, сложен и неоднозначен, он может быть добр и жесток, милосерден и беспощаден, чист душою и грязен в помыслах и поступках, бесконечно смел и позорно труслив, словом, он